

О ЧЕМ я думаю, когда речь заходит о развлекательных жанрах? Естественно, о нашем «Кабачке 13 стульев». Судьба его не может меня не волновать, потому что за четырнадцать лет все мы сроднились со своими героями.

Я считаю, что эта передача — так, как она была задумана, — довольно точно отвечает законам развлекательного жанра. Шутливо, с мягкой иронией «Кабачок» ведет разговор о взаимоотношениях между людьми в семье и на работе, рассказывает о бытовых неурядицах, недостатках, которые всех волнуют. Кроме того, это, пожалуй, единственная телевизионная передача, в которой была сделана попытка создания постоянных героев — комедийных масок.

Серийный герой, понравившийся зрителю, настраивает его на определенную волну, сбавывает, как говорил Марк Твен, сила репутации.

И вот сначала ежемесячно, теперь реже герои «Кабачка» приходят к телезрителям, которые знают все подробности жизни этих персонажей.

Меня часто спрашивают, чем объясняется популярность пани Моника. На мой взгляд, этот образ сочетает, конечно, в несколько эксцентричной, комической, преувеличенной форме, как и подобает маске, преодоленное желание (и умение!) представительниц прекрасной половины человечества нравиться мужчинам, прелестное легкомыслие, способность с очаровательной уверенностью

судить о вещах, в которых пани Моника явно ничего не понимает. Мне думается, черточки моей героини есть в том или ином сочетании, в той или иной концентрации почти в каждой женщине. Поэтому, несмотря на сумасшедший темперамент и болтливость этой дамы, чувства у меня к ней самые «родственные». Ведь, в сущности, это добрый и отзвучивший человек. И нам с Борисом Рунге своими сценами хочется сказать зрителям: «Будьте снисходительны к сла-

гом справедливые. Маски, которые мы, актеры, участвующие в «Кабачке», надели на себя, не могут меняться. Но маски не должны скрывать разнообразие представлений наших персонажей о жизни.

Современный юмор — синтез смешного и серьезного. А что делать актеру или его герою, если текст лишен смысловой нагрузки, если шутки донельзя плоские, малоостроумные? Главная трудность — отсутствие хорошего драматургического материала. Пе-

сьмонок. Развлекательный жанр необыкновенно контактен (не потому ли юмористы часто предпочитают работать вдвоем?). В этом — его прелесть, но в этом — и сложность. Здесь особенно легко «сорвать аплодисменты».

Ведь иногда смотришь — ничего смешного нет, но как хочется всем расхохотаться! И вот эта готовность публики к смеху порой провоцирует актера на плоские репризы, дешевые трюки. Комедийный актер не должен забывать об этой опасности. Разумеется, развлекательное искусство нельзя путать просто с развлечением. Его надо оградить, например, от непрофессиональных слабых ансамблей. Ведь сейчас стало очень легко петь, легко развлекать людей. Кажется, дай человеку микрофон в руки — и он что-нибудь исполнит. Но это не искусство, а подражание.

Кстати, здесь встает вопрос, если можно так выразиться, культуры зрелищ. В самых дальних районах нашей страны есть клубы, в которых работают энтузиасты культурного фронта. И в то же время приезжаешь иной раз в какой-нибудь богатый совхоз,ходишь во Дворец культуры: колонны из розового мрамора, лепнина, а внутри — запустение. Новейшая аппаратура и инструменты свалены в кучу. Ну, к приезду артистов подмигнут, но чувствуются, живет дворец от гастролей до гастролей. А артисты не так часто бывают. Да и важно же не только прийти посмотреть на известного артиста, надо как-то себя подготовить к восприятию музыки, слова. Конечно, в воспитании зрителя важную роль играет и сам актер. Очень большая разница, кто выходит на сцену — просто куплетист, для которого главное — расшевелить публику, или мастер, человек со своей темой, индивидуальностью. Вот он, как правило, ведет за собой зрителя, влияет на его вкус, в той или иной мере откликается на проблемы, волнующие зал. И оба партнера, актер и зритель, должны быть к этому готовы.

Ольга АРОСЕВА:

А ЧТО ДУМАЕТ ПАНИ МОНИКА?

бостям другого человека, не портите себе и другим жизнь из-за пустяков, никогда не теряйте чувства юмора».

Кстати, я не раз убеждалась, что зритель смотрит наш «Кабачок» не как пассивный созерцатель, а как заинтересованное лицо, советчик, желающий видеть любимую телепередачу более веселой, более оригинальной. Примечательно к этой передаче, судя по письмам, самый разнообразный. Некоторые требуют от нее глубоких социальных проникновений. Других интересует: а что думает, к примеру, пани Моника или пан профессор о семейных проблемах? Кто-то спрашивает: где достать такие же, как у пани Моника, сапоги? Или — не мешает ли ей такое количество платьев?

Конечно, наша передача преследует прежде всего развлекательные цели и хотя бы уже поэтому должна быть прежде всего смешной. Но смех смеху рознь. У каждого — свое понимание юмора, и, кроме того, сегодня сам зритель стал гораздо требовательнее. Не потому ли в последнее время участились упреки в адрес «Кабачка»? Эти упреки, конечно, очень во мно-

редача состоит, как правило, из семи миниатюр, и хорошо, если хотя бы две из них настоящему удачны. А ведь бывает, что все они лишены новизны. И в этом случае спасает положение фантазия и дополнительные усилия актера.

У нас есть немало драматургов, умеющих писать хорошие, серьезные пьесы. А сценарий для реву? Или острый, смешной современный водеvil? Мы почему-то забыли такую прекрасную старую традицию, когда, например, в Малом театре после серьезного спектакля давался водеvil. Не оттого ли, что определение «развлекательный» у нас до недавнего времени было чуть ли не синонимом низкого качества? А между тем развлекательный жанр может и должен быть искусством. И совершенно особым искусством еще и потому, что ему просто как воздух необходимо общение, чувство партнера. Размышлять над сложными философскими проблемами можно и в одиночку, но смеяться... смеяться всегда хочется вдвоем. Знаю это и по себе: актер, снимающийся в комедийной роли, всегда ждет, не засмеется ли кто-нибудь во время